

Коваленко Маргарита Дмитриевна

К ВОПРОСУ ОБ ОППОЗИЦИИ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ И АОРИСТА В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАМЕТОК ПРОФЕССОРА А. А. НЕКРАСОВА К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ НОВОГО ЗАВЕТА)

В статье рассматриваются предлагаемые профессором А. А. Некрасовым рекомендации к грамматической интерпретации и переводу древнегреческих форм аориста и настоящего времени и вытекающее из этой интерпретации грамматическое противопоставление данных временных форм. Исследование проводилось на материале заметок А. А. Некрасова к переводу Нового Завета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 92-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

13. Ковалёва Н. А. Русское частное письмо XIX века: коммуникация, жанр, речевая структура: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 537 с.
14. Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. «Я так хочу назвать кино». Наивное письмо. Опыт лингво-социологического чтения. Записки Киселёвой Евгении Григорьевны. М.: Гнозис, 1996. 256 с.
15. Кознова Н. Н. Мемуары русских писателей-эмигрантов первой волны: осмысление исторического пути России: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. 252 с.
16. Кознова Н. Н. Типология форм повествования в мемуарах писателей-эмигрантов первой волны: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 168 с.
17. Кузьмич В. Жгучий глагол: словарь народной фразеологии. М.: Зеленый век, 2000. 226 с.
18. Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи: студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. М.: Editorial URSS, 2011. 256 с.
19. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта; Наука, 2002. 423 с.
20. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2008. 736 с.
21. Потебня А. А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2010. 240 с.
22. Третьякова И. Ю. Оказиональная фразеология: монография. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 290 с.
23. Фесенко О. П. Комплексное исследование фразеологии дружеского эпистолярного дискурса первой трети XIX века: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Томск, 2009. 37 с.
24. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2-х т. / сост. А. И. Фёдоров. М.: Цитадель, 1997. Т. 2. Н-Я. 397 с.
25. Эйгес Е. Р. Воспоминания о С. А. Есенине [Электронный ресурс] // Новый мир. 1995. № 9. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/9/eyges.html (дата обращения: 02.09.12).
26. Henderson B. The Gospel of the Flying Spaghetti Monster. N. Y.: Villard Books, 2006. 178 p.

**“BLESS YOU. YOUR S. ESEENIN”:
SEMANTIC REALIZATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN SOURCES OF PERSONAL ORIGIN**

Natal'ya Alekseevna Kalenova, Ph. D. in Philology
Department of Computer Engineering and International Educational Programs
Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering
nakalyon@rambler.ru

The author tells that sources of personal origin completely reveal the features of their author's linguistic personality, pays special attention to the observations on the semantic realization of occasional units, considers the features of the sense generation of the occasional phraseme “bless you” in S. A. Esenin's note, and concludes that the cognitive-discursive analysis of the unit reveals individual emotive-evaluative semes in the semantic structure of the phraseme that are actual in the process of decoding its semantics only for the addresser and the addressee.

Key words and phrases: sources of personal origin; occasional phraseology; sense generation of phrasemes; semantic structure of phraseme.

УДК 81'36; 81'25; 811.34

Филологические науки

В статье рассматриваются предлагаемые профессором А. А. Некрасовым рекомендации к грамматической интерпретации и переводу древнегреческих форм аориста и настоящего времени и вытекающее из этой интерпретации грамматическое противопоставление данных временных форм. Исследование проводилось на материале заметок А. А. Некрасова к переводу Нового Завета.

Ключевые слова и фразы: древнегреческий язык; русский язык; Новый Завет; перевод; библеистика; грамматика; глагол.

Маргарита Дмитриевна Коваленко

Кафедра древних языков

Новосибирский государственный университет

quotidianum@yandex.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОПОЗИЦИИ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ И АОРИСТА
В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАМЕТОК ПРОФЕССОРА А. А. НЕКРАСОВА
К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ НОВОГО ЗАВЕТА)[©]**

Во второй половине XIX в., сразу после публикации Синодального перевода книг Священного Писания, до сих пор считающегося официальной русской Библией, стали появляться труды, целью которых стало

достижение большей ясности русского библейского текста и адекватности его греческому оригиналу. Среди авторов подобных комментариев и замечаний был и профессор Казанской духовной академии Александр Александрович Некрасов (1839–1905 гг.).

Ближайшим поводом для обращения А. А. Некрасова к переводу Священного Писания послужили неоднократные вопросы его учеников по поводу некоторых мест русского Нового Завета. Эти недоумения, как считал Некрасов, в большинстве случаев возникали «вследствие неумения понимать древний греческий подлинник книг Нового Завета» [5, с. 1]. Таким образом, главной целью его перевода стала лингвистически точная передача смысла (в том числе и грамматического смысла) греческого оригинала.

Статьи Некрасова, посвященные русскому переводу Нового Завета, первоначально печатались в журнале «Православный собеседник» за 1884–1892 гг. В дальнейшем дополненный и исправленный вариант всех имеющихся правок был издан в двух отдельных монографиях [4; 5].

Все эти работы представляют собой переводческие заметки разнообразного характера к избранным местам Нового Завета. Текст делится в соответствии с членением библейских книг на главы и стихи. Заметки охватывают далеко не весь Новый Завет и, по-видимому, работа над ними велась не систематически и последовательно, а по мере появления вопросов и идей, касающихся понимания текста. Почти всегда вначале автор приводит версию Синодального перевода для выбранного отрывка, а затем предлагает свой вариант, сопровождая его комментарием, если считает нужным.

Большая часть грамматических правок представляет собой изменения в сфере видовременной глагольной системы, которые в большинстве своем носят чисто морфологический характер и обусловлены представлениями автора о собственном значении греческих временных форм в их абсолютном употреблении.

Кратко проанализируем в этом отношении интересующие нас формы аориста и настоящего времени. В грамматиках отмечается, что в абсолютном употреблении основа презенса образует с основой аориста оппозицию, близкую по значению к оппозиции несовершенного/совершенного вида в русском языке [8, с. 157]. А. А. Некрасов буквально следует этому указанию, что иллюстрируется многочисленными правками. Настоящее время передается разнообразными формами несовершенного вида:

1) *возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог* → *возвращайся в дом свой и рассказывай (даже по пути), что сотворил тебе Бог* (Υπόστρεφε εἰς τὸν οἶκόν σου καὶ διηγοῦ ὅσα ἐποίησέ σοι ὁ Θεός) (Лк. 8, 39)¹;

2) *умершими* → *умирающими* (ἀποθνῆσκοντες) (2 Кор. 6, 9);

3) *сказав сие* → *говоря это* (ταῦτα λέγων) (Лк. 8, 8).

В правках перевода аориста, составляющих абсолютное большинство выделенных нами грамматических исправлений, последовательно и систематически используются формы совершенного вида, например:

1) *чтобы видеть* → *чтобы увидеть* (ἵνα ἴδωσιν) (Ин. 12, 9);

2) *не бойтесь* → *не убойтесь* (μὴ φοβηθῆτε) (1 Пет. 3, 14);

3) *прилагая старание* → *приложив старание* (σπουδῆν πᾶσαν παρεισενέγκαντες) (2 Пет. 1, 5).

Иногда подобные замены производятся даже в ущерб благозвучности текста: *бодрствовать* → *пободрствовать* (γρηγορεῖσαι) (Мф. 26, 40; Мк. 14, 37).

Это простейшее выражение указанной оппозиции временных форм. Далее мы рассмотрим немногочисленные случаи правки, мотивированной отношениями между предикатами конкретного предложения. С этой точки зрения будут рассмотрены формы настоящего времени и аориста в условиях наличия более чем одной пропозиции и связанные с этими формами исправления.

1. Греческое настоящее время: значение одновременности

Согласно грамматикам, греческое причастие настоящего времени обозначает одновременность своего действия или состояния с действием или состоянием основного предиката. Поэтому оно вполне соответствует русскому деепричастию и причастию настоящего и прошедшего времени несовершенного вида [9, с. 487].

Это утверждение иллюстрируется следующими правками Некрасова:

1) *И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра* → *и внезапно раздался с неба звук, как бы от доносившегося мощного дуновения* (καὶ ἐγένετο ἄφνω ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἦχος ὥσπερ φερομένης πνοῆς βιαίας) (Деян. 2, 2). Перевод причастия в Синодальном тексте вполне соответствует греческому причастию настоящего времени в абсолютном употреблении, однако, поскольку основное повествование ведётся в прошедшем времени, и именно в этой форме стоит основной глагол-сказуемое, причастие при наиболее точном согласовании времён должно стоять в прошедшем времени несовершенного вида.

2) *Возложил руки на них и благословил их* → *возлагал руки на них и благословлял их* (κατηλόγει τιθεὶς τὰς χεῖρας ἐπ' αὐτά) (Мк. 10, 16). В данном случае как в Синодальном тексте, так и в тексте Некрасова причастие и спрягаемый глагол переданы в виде однородных сказуемых. Сказуемое в греческом тексте выражено имперфектом, поэтому должно быть переведено глаголом несовершенного вида – *благословлял*. Причастие настоящего времени, выражающее значение одновременности, переводится той же формой.

¹Здесь и далее в примерах слева от стрелки приводится вариант Синодального перевода [6], справа – исправленный А. А. Некрасовым текст [4; 5], в первых скобках – соответствующая словоформа из греческого оригинала [10], во вторых – местоположение словоформы в тексте Нового Завета в общепринятой форме: книга, глава и стих(и).

3) *Пришли некоторые и рассказали* → *некоторые из присутствовавших сообщали* Ему в то время (собственно: присутствовали, *сообщая*) (παρῆσαν δὲ τινες ἐν αὐτῷ τῷ καιρῷ ἀπαγγέλλοντες αὐτῷ) (Лк. 13, 1). Данное исправление аналогично вышеописанному.

Наконец, в подгруппу перевода греческих причастий настоящего времени входят три замены глаголов прошедшего времени, входящих в зависимую предикативную единицу с союзом *когда*:

4) *когда приблизился* → *когда приближался* (ἐγγίζοντος) (Лк. 19, 37);

5) *когда выходил* → *при выходе* (ἀναβαίνων) (Мк. 1, 10);

6) *когда же они пошли* → *при удалении же их* (τούτων δὲ πορευομένων) (Мф. 11, 7).

Как видно, в двух случаях глагол в Синодальном тексте стоит в совершенном виде, что не соответствует форме греческого глагола, однако замене подвергается и глагол несовершенного вида. Вероятно, Некрасов считал форму отглагольного существительного наиболее подходящей для передачи значения длительности и, следовательно, одновременности. Кроме того, значение предлога *при* также вполне соответствует требуемому значению.

В последнем приведённом случае (Мф. 11, 7) мы можем наблюдать оборот родительный самостоятельный с причастием настоящего времени. Временное значение этого оборота распространяется как на одновременность, так и на неодновременность. Случаи последней, а также другие значения оборота будут приведены ниже, при рассмотрении временных отношений, выражаемых аористом.

Аналогично переводу причастий корректируется и перевод форм индикатива настоящего времени в составе сложных предложений времени (одновременности), где глаголы настоящего времени в зависимых предикативных единицах указывают на одновременность событий, и заменяющими формами являются глаголы несовершенного вида:

1) *когда приблизились к Иерусалиму* → *когда приближались* (ὅτε ἐγγίζουσιν) (Мк. 11, 1);

2) *или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?* → *разве вы не знали, что Мне следовало быть в доме Отца Моего?* (οὐκ ᾔδειτε ὅτι ἐν τοῖς τοῦ πατρὸς μου δεῖ εἶναι με) (Лк. 2, 49).

2. Аорист: значение предшествования

Временные отношения, выражаемые аористом (а конкретнее – аористными причастиями), в примерах данной группы – это, во-первых, значение непосредственного предшествования, выражаемого родительным самостоятельным, а во-вторых, значение предшествования в будущем.

Genitivus absolutus, грамматически не зависящий ни от какого члена предложения причастный оборот в генитиве, может переводиться как обстоятельственная зависимая предикативная единица со значением причины, времени, условия, уступки [7, с. 343], образа действия или как отглагольное существительное [8, с. 348] и иногда как деепричастный оборот, когда логическое действующее лицо в обеих частях предложения одно и то же. Одновременное действие в обороте *genitivus absolutus* обозначают причастия настоящего времени (соответствующий пример был приведён выше), предшествующее действие – аористные причастия [2, с. 46]. Обилие причастий в родительном самостоятельном, а также независимых причастий считается характерной чертой новозаветного языка [1, с. 25].

В данную группу входят следующие исправления:

1) *по обручении Матери Его Марии с Иосифом* → *тотчас по обручении* (μνηστευθείσης τῆς μητρὸς αὐτοῦ Μαριάμ τῷ Ἰωσήφ) (Мф. 1, 18);

2) *но когда он помыслил это* → *как только он помыслил это* (ταῦτα δὲ αὐτοῦ ἐνθυμηθέντος ἰδοῦ) (Мф. 1, 20);

3) *когда же Иисус родился* → *как только... родился Иисус* (τοῦ δὲ Ἰησοῦ γεννηθέντος) (Мф. 2, 1);

4) *когда пришла заповедь* → *с пришествием заповеди* (ἐλθούσης τῆς ἐντολῆς) (Рим. 7, 9).

Первое из приведённых исправлений сопровождается следующим комментарием Некрасова: «Слово *тотчас* прибавлено на том основании, что в греческом языке главные предложения, в соединении с родительными самостоятельными, всегда указывают на такие обстоятельства, которые происходят или одновременно или непосредственно одно за другим» [5, с. 8].

Во всех четырех случаях в греческом тексте стоят аористные причастия, указывающие на отношения предшествования. В рассмотренной нами литературе не отмечается обязательное значение непосредственного следования событий для временного значения родительного самостоятельного, однако приводимые примеры и их переводы свидетельствуют именно о таком значении, например: *Τούτων προαχθέντων ἀπῆει* – *Когда это было сделано, он ушёл* [7, с. 343]; *Εἰπόντων ταῦτα τῶν ἀποστόλων οἱ μαθηταὶ ἀπῆλθον* – *Когда (после того, как) апостолы сказали это, ученики ушли* [3, с. 91]; *νυκτὸς ἐπελθούσης* – *когда наступила ночь, по наступлении (с -нием) ночи* [9, с. 420].

Как видно, первые три правки Некрасова находятся в тексте очень близко друг к другу, и в них для передачи значения непосредственного предшествования используются схожие средства – наречие *тотчас* и союз *как только*. Последний пример в тексте далеко отстоит от других правок, и для этого случая Некрасов находит ещё один способ передачи соответствующих отношений – отглагольное существительное с предлогом *с*.

Особую подгруппу представляют собой три следующие правки, входящие в один стих. Здесь Некрасов передаёт греческие аористные причастия глаголами будущего времени совершенного вида, указав, что «форма глагола не выдержана» [5, с. 86]: *То сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия, и не почитает за святыню кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?* → *Сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто пренебрежет Сыном Божиим и в крови завета, которою освящен, усмотрит нечто обыкновенное и Духа благодати оскорбит?* (πόσω δοκεῖτε χείρονος ἀξιωθήσεται τιμωρίας ὁ τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ καταπατήσας καὶ τὸ αἷμα τῆς διαθήκης κοινὸν ἠγῆσάμενος, ἐν ᾧ ἠγιάσθη, καὶ τὸ Πνεῦμα τῆς χάριτος ἐνυβρίσας) (Евр. 10, 29). Такой выбор формы вполне оправдан, поскольку аористное причастие обозначает предшествование, а при главном глаголе будущего времени (*повинен будет* – ἀξιωθήσεται) имеет значение «предшествования в будущем» [9, с. 488].

Описанное противопоставление между аористом и настоящим временем в полипропозициональных предложениях является логичным продолжением проиллюстрированного ранее видового противопоставления, наблюдаемого при абсолютном употреблении соответствующих форм.

Таким образом, представления Некрасова о разных гранях противопоставления между аористом и настоящим временем являются традиционными в теоретическом плане, однако своеобразие его подхода заключается в стремлении наиболее буквально и последовательно соблюдать теоретические указания на практике, причём приоритеты в этих требованиях автор расставляет самостоятельно и оригинально. Важно заметить также, что в обоих типах употребления греческих времен переводчик склонен использовать русские временные формы только в их абсолютном и главном значении. Это объясняется стремлением снять многозначность русских видов и времён, переводя все формы единообразно и буквально, добиваясь таким образом максимальной точности перевода.

Список литературы

1. **Глубоковский Н. Н.** Библиейский греческий язык в Писаниях Ветхого и Нового Завета (перевод). Киев: Тип. акц. о-ва «Петр Барский», 1914. 76 с.
2. **Козаржевский А. Ч.** Учебник древнегреческого языка. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2002. 450 с.
3. **Мейсен Дж. Г.** Учебник греческого языка Нового Завета. М.: Российское библиейское общество, 1994. 220 с.
4. **Некрасов А. А.** Чтение греческого текста Деяний и Посланий апостольских. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1892. 100 с.
5. **Некрасов А. А.** Чтение греческого текста святых Евангелий. Казань: Типография Императорского университета, 1888. 201 с.
6. **Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в русском переводе.** Изд-е 37-е. СПб.: Синодальная типография, 1910. 455 с.
7. **Славягинская М. Н.** Учебник древнегреческого языка. М.: Филоматис, 2003. 620 с.
8. **Соболевский С. И.** Древнегреческий язык: учебник для высших учебных заведений. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1948. 614 с.
9. **Черный Э.** Греческая грамматика / под ред. Д. В. Бугая. М.: Академический проект, 2008. Ч. I. Греческая этимология. Ч. II. Греческий синтаксис. 800 с.
10. **Nestle-Aland. Novum Testamentum Graece et Latine.** Editio XXVII. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994. 810 p.

ON QUESTION OF PRESENT TENSE AND AORIST OPPOSITION IN ANCIENT GREEK LANGUAGE (BY MATERIAL OF PROFESSOR A. A. NEKRASOV'S NOTES TO RUSSIAN TRANSLATION OF NEW TESTAMENT)

Margarita Dmitrievna Kovalenko
Department of Ancient Languages
Novosibirsk State University
quotidianum@yandex.ru

The author considers the recommendations, proposed by professor A. A. Nekrasov for the grammatical interpretation and translation of the Ancient Greek forms of aorist and present tense, and the grammatical contrasting of these tense forms resulting from this interpretation; and conducts the research by the material of A. A. Nekrasov's notes to the translation of the New Testament.

Key words and phrases: Ancient Greek language; Russian language; New Testament; translation; Bible studies; grammar; verb.